

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

Аристотель о душе

Аннотация. Статья посвящена анализу незаконченного трактата Аристотеля «О душе». Это сочинение оказало значительное влияние на историческую судьбу психологии. По сути дела, отождествив понятие души с психикой, Аристотель стал родоначальником научной психологии. Античный философ считал, что душа служит причиной и началом живого тела. Полагая, что сущность обуславливает бытие каждого предмета, Аристотель трактует жизнь как сущность живых существ. Значительную часть трактата античный мыслитель посвящает критике ошибочных представлений о душе. Многие его положения не вызывают возражений. Психические процессы действительно связаны с телесными. Душа на самом деле не являет собой гармонию: психическая жизнь полна противоречий и коллизий. Ум, согласно Аристотелю, не прирождён телу и его нельзя толковать как органическую функцию.

В статье использован принцип историзма, который позволяет показать развитие принципов, сопряжённых с развитием воззрений на психические процессы.

Взгляды Аристотеля на природу души сыграли важную роль в становлении и развитии психологии. Однако в статье показано, что его концепция вытеснила из научного обихода другие трактовки души, которые обладали несомненной эвристической мощью. Это относится, в частности, к учению Платона. На самом деле никакого синтеза платоновского и аристотелевского представления о душе не произошло. Сведение души к психике обеднило её сущность, обузило представление о внутренней жизни человека. Современные открытия нейронаук и трансперсональной психологии позволяют судить об ограниченности аристотелевской концепции души.

Ключевые слова: душа, психика, психология, человек, тело, эмоции, трансценденция, имманенция, ощущение, движение.

Abstract. The article is devoted to the analysis of an unfinished treatise of Aristotle 'On the Soul'. The aforesaid treatise made a significant influence on the historical fate of psychology. In fact, Aristotle became the founder of scientific psychology identifying soul with psyche. The ancient philosopher believed that soul was the reason and beginning of a living body. Assuming that the essence defines existence of each item, Aristotle interprets life as the essence of living creatures. The philosopher devoted a significant part of the treatise to criticizing misconceptions of soul. Many provisions of his philosophy are beyond doubt. Mental processes are actually related to physical processes. Soul is not a harmony, in fact, because mental life is full of contradictions and collisions. According to Aristotle, mind is not identical to body and cannot be interpreted as an organic function. In his article Gurevich uses the principle of historicism which allows to demonstrate the development of principles associated with the development of views on mental processes. Aristotle's views on the nature of soul played an important role in the creation and development of psychology. However, Gurevich also shows that Aristotle's philosophy of soul displaced other interpretations and definitions of soul that had certain heuristic potential. This can be said about Plato's teaching in particular. In fact, Aristotle's concept of soul and Plato's concept of soul never synthesized. Reduction of soul to psyche only impoverished the essence and definition of soul and narrowed the concept of human inner life. Today's discoveries made by neuroscientists and transpersonal psychologists prove that Aristotle's concept of soul is rather narrowed.

Keywords: movement, sensation, immanence, transcendence, emotions, body, human, psychology, psyche, soul.

Трактат Аристотеля «О душе», написанный в IV в. до н.э., не предназначался для публикации. Тем не менее, он обладает завершённой концептуальной системностью. Именно поэтому трактат оказался столь значимым для развития психологического знания. Античный философ был первым мыслителем, который выделил в качестве особого знания естественнонаучные представления. Описав душу, Аристотель отмечает: «...некоторым образом душа есть всё сущее. В самом деле, всё сущее – это либо воспринимаемое чувствами, либо постигаемое умом, знание же есть в некотором смысле то, что познаётся, а ощущение – то, что ощущается» [1, с. 439].

В толковании души, которое содержится в наследии Аристотеля, она, скорее всего, отождествляется с психикой. В этом и состоит его непреходящая заслуга в постижении психических процессов. Он связал эти процессы с деятельностью мозга и таким образом задал серьёзный вектор развития психологии как научной дисциплины. Аристотель также соотнёс душу с телом отдельного человека и заложил основы земного изучения феномена психики. Его трактат «О душе» стал основным источником для анализа разнообразных психических процессов.

Аристотеля по праву считают родоначальником научной психологии. Он свёл предназначение души к оформлению материально-телесного мира. Это и определило дальнейшее развитие психологии, которая занялась изучением связи между душевными и телесными процессами. В этом, возможно, проявилось и величие Аристотеля, но и его ограниченность. Представленное Платоном определение души как всеохватной внутренней жизни человека, равно причастной имманенции и трансценденции, было отвергнуто на многие века. Само понятие души заместилось другим – «психика».

В своём трактате «О душе» Аристотель прежде всего отказывается от всех представлений о природе души, которые уже получили признание. Он подвергает сомнению разнообразные состояния души, создающие ложное впечатление, что она движется. «...мы говорим, - пишет Аристотель, - что душа скорбит, радуется, дерзает, испытывает страх, далее, что она гневается,

ощущает, размышляет. Всё это кажется движениями. И потому можно было бы подумать, что и сама душа движется. Но это вовсе не необходимо. Ведь если и скорбеть, радоваться, размышлять – это именно движение, и всё это означает быть приведённым в движение, то (можно только сказать), что такое движение вызывается душой (например, гнев или страх – оттого, что сердце вот так-то приходит в движение, размышление, быть может, такое вот движение сердца или чего-то иного; причём в одних случаях происходят перемещения, в других – превращения)... Между тем сказать, что душа гневается, это то же, что сказать – душа ткёт или строит дом» [1, с. 385-386].

Желание Аристотеля связать эмоциональные состояния с феноменом человека продуктивно. Нет сомнений в том, что душа не существует сама по себе, как нечто самостоятельное, независимое от человека. По Аристотелю, лучше говорить: «...человек душой сочувствует, учится, размышляет». Однако такая направленность мысли приводит к отрицанию относительной автономности души, к отрицанию её специфики и к обесцениванию самих эмоциональных состояний. Если гнев или страх можно напрямую вывести из телесных процессов, то все рассуждения о природе гнева или страха оказываются излишними.

Представители современных нейронаук, следуя этим путём, сводят мир эмоций к физиологии человека. Так, учёные из Университетского колледжа Лондона пришли к выводу, что мозг страстно влюблённых людей функционирует одинаково независимо от пола. Авторы исследования рассказывают, что ощущение влюблённости сопровождается неким нейропроцессом в мозгу человека. Активизируются участки мозга, которые вырабатывают дофамин (гормон удовольствия), окситоцин (гормон нежности) и серотонин (гормон счастья). Все эти вещества играют важную роль в эмоциональном фоне и развитии отношений. Но будучи разложенной на составные вещества, страсть утрачивает свою первичность, уникальность и даже человеческую надобность. Введя эти вещества в мозг, можно спровоцировать «химически простимулированную» любовь. В конечном счёте, как говорится,

две страхолюдины способны создать красивую пару.

Не потому ли философские антропологи, в том числе Б. Грейтхойзен, М. Бубер, Н.А. Бердяев упрекали Аристотеля в том, что он обнаруживает равнодушие к внутреннему миру человека. Аристотель утверждал, что ни размышление, ни любовь, ни ненависть не являются состояниями человеческого ума. Всё это достояние человека. С этим трудно спорить. Но сводить эти обнаружения души только к бренному телу, вместе с которым исчезает и любовь, и ненависть, некорректно. Давно уже нет в живых Пушкина, но мы верим, что его любовь «угасла не совсем». Психические процессы связаны с разными носителями. Об этом свидетельствует, в частности, описанный К.Г. Юнгом феномен «коллективного бессознательного».

Платон, вопреки Аристотелю, видит источник развития внутреннего мира человека в самой душе. Движитель её обусловлен противоречивыми состояниями духа. Нет надобности отрицать связь души с телом. Но важно обнаружить её собственную жизнь. Душа принадлежит сама себе. Сводить богатейший мир человека лишь к телесным процессам неверно. Сопряжение с телом, конечно, создаёт напряжение души. Но основное содержание душа получает независимо от тела путём воспоминаний, озарений, откровений.

Аристотель иногда понимает душу как собрание способностей (например, к питанию, чувственному восприятию, к мышлению), тесно связанных друг с другом. Согласно его общему определению, душа есть форма, или первая актуальность естественного тела с его органами. Аристотель заявляет, что душа относится к телу так же, как зрение к глазу; иметь душу – это значит иметь способность расти, воспринимать и думать. Он не объясняет движение четырёх элементов: земли, воздуха, огня и воды, - наличием в них души. Однако Аристотель отмечает аналогию в движении элементов, росте растений и движении животных, направленных к некоей цели и происходящих благодаря природе, которую античный философ называет внутренней причиной изменения. Различие состоит в том, что природа, или внутренняя причина для че-

тырёх элементов, не выступает в виде души, или желания.

В отличие от Декарта Аристотель утверждал, что любовный душевный акт есть в некотором смысле физиологический процесс. Для Декарта душевная деятельность не имеет никакого сходства с телесной деятельностью. Декарт определяет дух как сознательное бытие, а сознание как всё то, что находится в нас таким образом, что мы непосредственно сознаём это. При рассмотрении феномена души понятие самосознания становится основным у Декарта. У Аристотеля замечания о самосознании не занимают центрального места. Аристотель в отличие от Декарта, не сводит все душевные акты в одну группу, но проводит строгое различие между восприятием и мыслью.

В отличие от материалистов Аристотель утверждал, что вещь нельзя идентифицировать с материей, из которой она сделана. Неверно отождествлять душевные состояния с физиологическими процессами. Взгляды Аристотеля на отношения между душой и телом имеют значение при разработке некоторых современных философских проблем, в частности, вопроса о том, как дух может приводить в движение тело. По Декарту, речь в данном случае идёт о взаимодействии вещей, не имеющих никакой близости друг с другом. Аристотель же интересуется тем способом, с помощью которого душа приводит в движение тело. При этом Аристотель считает, что действие невозможно на расстоянии: то, что действует, и то, на что действуют, должны находиться в контакте.

Современные картезианцы заняты решением вопроса о том, как тело действует на дух. Как может физический процесс в глазу привести к видению? Для Аристотеля не существует вопроса о том, как чисто телесный акт может привести к чисто духовной деятельности. Аристотель сказал бы, что слова «привести к» не являются правильным описанием отношений между физическим процессом и восприятием цвета. Далее, как видение, так и желание не являются чисто духовной деятельностью, для которой необходим физический процесс. Последний нужен для реализации формальной причины. В случае желания формальная причина есть не чисто духовная деятельность, оно имеет цель и является

эффективной причиной действия, направленно-го к достижению этой цели.

Согласно Аристотелю, душа структурно делится на три части – вегетативную, чувствительную и рациональную. Кроме того, Аристотель выделяет в душе такие части, как вожделеющая, разумная и страстная. Любовь, по мнению античного философа, не в страстной, а в вожделеющей части души. Эта часть души не имеет отношения и к знанию. «Равным образом, – пишет Аристотель, – любовь, если она находится в вожделеющей части души, не есть никакая воля, ибо всякая воля находится в разумной части души» [3, с. 423]. Вожделеющая часть души принадлежит ей извечно: «Если, например, то, что вожделеющая часть души принадлежит душе изначально, есть для души собственное в такой же мере, в какой собственное для неё есть то, что разумная часть души принадлежит ей изначально» [2, с. 459].

Аристотель утверждал, что рассудительность есть добродетель разумной части души. На этом

основании и говорят, что душа и человек рассудительны. Разумная часть души, вообще говоря, призвана повелевать вожделеющей и страстной. Однако так происходит не всегда. Порой именно душа бывает испорченной, если повелевают разумной частью другие части её души.

Аристотель полагает, что рассматривать душу как состоящую из элементов неправомерно. Нет оснований приписывать ей также движение. Душе принадлежит желание, хотение и всякое стремление. «Психология Аристотеля – великая страница в развитии науки о человеческой душе. Её проблемы, недостатки, заблуждения исторически объяснимы, её достоинства удивительны, беспримерны. Аристотель – мыслитель, глубоко осветивший человеку многие из тёмных пучин его собственной природы» [4, с. 61].

Немало современных исследователей считают ошибочным представление Аристотеля о том, что сознание есть проявление деятельности мозга. Вселенная вовсе не хаотична, а упорядочена. Человеческая душа бессмертна.

Список литературы:

1. Аристотель. О душе // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. С. 371-448.
2. Аристотель. Топика. Книга пятая // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 430-461.
3. Аристотель. Топика. Книга четвёртая // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 408-429.
4. Асмус В. Трактат «О душе» // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 50-62.
5. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: Изд-во Института трансперсональной психологии, 2002. 504 с.
6. Спирина Э.М. Понятие «души» в трактовке наук о человеке // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. Предисл. С.Н. Корсакова. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 194-209.
7. Тарт Ч. Конец материализма. Начало духовного пробуждения. М.: Постум, 2013. 432 с.
8. Уилбер К. Интегральная психология. Сознание. Дух. Психология. Терапия. М.: Изд-во трансперсональной психологии, 2004. 412 с.

References (transliterated):

1. Aristotel'. O dushe // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 1 / Red. V.F. Asmus. M.: Mysl', 1976. S. 371-448.
2. Aristotel'. Topika. Kniga pyataya // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 2. M.: Mysl', 1978. S. 430-461.
3. Aristotel'. Topika. Kniga chetvertaya // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 2. M.: Mysl', 1978. S. 408-429.
4. Asmus V. Traktat «O dushe» // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1976. S. 50-62.

5. Grof S. Za predelami mozga. Rozhdenie, smert' i transtsendentsiya v psikhoterapii. M.: Izd-vo Instituta transpersonal'noi psikhologii, 2002. 504 s.
6. Spirova E.M. Ponyatie «dushi» v traktovke nauk o cheloveke // Problema sovershenstvovaniya cheloveka (v svete novykh tekhnologii): Transgumanizm i problema sotsial'nykh riskov. Reduktsionizm kak soblazn nauk o cheloveke. Ob idolakh i idealakh biotekhnologicheskogo samoizobreteniya cheloveka. Kak vozmozhen sovershenniy chelovek? / Otv. red. G.L. Belkina; Red.-sost. M.I. Frolova. Predisl. S.N. Korsakova. M.: LENAND, 2016. S. 194-209.
7. Tart Ch. Konets materializma. Nachalo dukhovnogo probuzhdeniya. M.: Postum, 2013. 432 s.
8. Uilber K. Integral'naya psikhologiya. Soznanie. Dukh. Psikhologiya. Terapiya. M.: Izd-vo transpersonal'noi psikhologii, 2004. 412 s.